

**ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИИ
ДЛЯ ПРОЦЕССА РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

© 2014

Е.В. Писарев, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Самарский государственный экономический университет, Самара (Россия)

Ключевые слова: информационный подход; криминалистическая информациология; криминалистическая теория информации; общая теория криминалистики; криминалистические рекомендации; разделы криминалистики; раскрытие и расследование преступлений.

Аннотация: В статье аргументируется необходимость разработки общей криминалистической теории информации, а также использования информационного подхода в процессе раскрытия и расследования преступлений. Определяется место криминалистической информациологии в общей теории криминалистики в качестве ее элемента.

Автор исходит из того, что доказательства в уголовно-процессуальном законодательстве определяются как сведения, это обстоятельство предопределяет процесс собирания доказательств как информационный процесс, направленный на получение и обработку информации, содержащейся в памяти участников преступного события и материальных следах. Одной из первоочередных задач криминалистики является задача, связанная с исследованием средств и методов получения криминалистической информации, которая является основой доказательственной информации.

Необходимость разработки общей теории информации обусловлена тем, что существует необходимость не только урегулирования процесса информационного обеспечения в ходе раскрытия и расследования преступлений, но и выявления наиболее оптимальных путей получения и использования информации для целей доказывания по уголовному делу.

В статье обосновывается тезис о том, что информационное поле, порожденное преступным событием, и локальные информационные поля обуславливают информационный резерв субъекта доказывания. Такое понимание потоков информации, которые приходится обрабатывать следователю, позволит разработать ряд дифференцированных методических рекомендаций, учитывающих специфические особенности схожих видов преступлений, в зависимости от вида информации, характеристик ее носителей, условий ее восприятия и формирования. Соответственно, изучение процессов возникновения и функционирования информации, выявление их специфики и построение классификационных схем может иметь теоретическое и практическое значение, прежде всего для решения общих вопросов организации расследования преступлений.

Одним из перспективных направлений в криминалистике является информационный подход к процессу расследования и раскрытия преступлений. Особенно это стало очевидным после определения доказательств в ныне действующем уголовно-процессуальном законодательстве как сведений. Деятельность, связанная с раскрытием и расследованием преступлений, напрямую связана с получением, обработкой и использованием информации для целей доказывания, что предопределяет информационный характер этого процесса. Совершенно очевидно, что поскольку расследуемое преступное событие ретроспективно, то и знание об этом событии следователь получает посредством информации о нем, которая сохранилась в памяти участников этого события, очевидцев, третьих лиц, которым стало известно о тех или иных обстоятельствах совершения преступлений, а также информации, извлеченной из материальных следов. Таким образом, процесс расследования и раскрытия преступления напрямую связан с информационным взаимодействием участвующих в деле лиц и материальными объектами, содержащими в себе информацию о преступлении.

Обеспечение получения максимально возможного количества информации об обстоятельствах преступного события субъектом доказывания является необходимым условием успешного расследования уголовного дела, а разработка общей криминалистической теории информации, исследующей средства и методы получения криминалистической информации, – первоочередной задачей криминалистики.

Информация, возникшая в результате совершенного преступления, является одним из объектов науки криминалистики. К настоящему времени определена роль информации в процессе раскрытия и расследования преступлений, в разделах криминалистики, рассматривающих тактику производства следственных действий и методику расследования отдельных видов преступлений, излагаются научные основы и практические рекомендации, связанные с получением и использованием информации при доказывании по уголовным делам, однако в этих разделах рассматриваются лишь некоторые аспекты информационной составляющей раскрытия и расследования преступлений. В то же время информационный аспект имеет прямое отношение к вопросам, связанным с общей теорией криминалистики и к определению предмета науки. В частности, Н.П. Яблоков отмечает, что «Криминалистическое изучение преступной деятельности, ее структурных элементов, их связей и взаимосвязей и формирование на этой основе ее криминалистической характеристики невозможно без уяснения информационных процессов, протекающих и в криминальной, и в криминалистической деятельности» [1, с. 121], т. е. информационные процессы напрямую затрагивают предмет криминалистики. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость разработки общей криминалистической теории информации, в которой будет учтено не только информационное обеспечение предварительного расследования, но и определяться наиболее оптимальные пути получения и использования информации для це-

лей доказывания. Кроме того, в рассматриваемой теории помимо объективных должны быть учтены и субъективные факторы, влияющие на процесс информационного взаимодействия, поскольку процесс расследования зачастую происходит в условиях противодействия как со стороны отдельных преступников, так и со стороны организованных преступных формирований.

Информационный подход позволяет рассматривать совершение преступления в виде им порожденного информационного поля. Информационное поле преступления, в свою очередь, состоит из локальных полей жертвы, преступника, очевидцев и информации, содержащейся в материальных следах. С течением времени и внешних факторов эти информационные поля подвергаются изменениям. Познание условий изменений информационных полей позволит разработать алгоритм организации процесса раскрытия и расследования преступлений с учетом динамики этих изменений. В зависимости от вида информации, характеристик ее носителей, условий ее восприятия и формирования возможно разработать ряд дифференцированных методических рекомендаций, учитывающих специфические особенности схожих видов преступлений. Соответственно, изучение процессов возникновения и функционирования информации в различные периоды времени раскрытия и расследования преступлений, выявление их специфики и построение классификационных схем может иметь теоретическое и практическое значение, прежде всего для решения общих вопросов организации расследования преступлений. Это связано с тем, что информационное поле, порожденное преступным событием, и локальные информационные поля обуславливают информационный резерв субъекта доказывания. Таким образом, информационность частной методики обусловлена информационностью преступления. Подтверждение выдвинутого нами термина находим у Н.П. Яблокова, который обозначил криминалистику как науку, «исследующую закономерности преступных деяний, механизм их отражения в источниках информации...» [2, с. 21].

Объективная необходимость создания криминалистической теории информации обусловлена необходимостью создания надежных криминалистических рекомендаций, направленных на практику следственных действий. Представляется, что одним из условий повышения эффективности криминалистических рекомендаций является ориентирование криминалистического научного знания на использование информационного подхода. В науке криминалистике на сегодняшний день обозначилась тенденция применения информационного подхода при решении самых различных задач криминалистической техники, тактики и методики. Целесообразность использования информационного подхода продиктована потребностью в этом всех разделов криминалистики.

Так, процесс исследования материальных следов в ходе расследования предполагает извлечение информации, в них содержащейся, как правило, специалистом либо экспертом, реже следователем. Без учета законов распространения информации невозможно разработать качественные методические рекомендации, связанные с процессом получения следователем доказательственной информации от момента обнаружения материаль-

ных следов до оценки результатов заключения эксперта или специалиста. Сложность данного процесса обуславливается наличием в нем нескольких субъектов извлечения информации, «закодированной» в материальных следах. Этот процесс предполагает наличие определенной схемы: след – специалист (обнаружение, фиксация, изъятие, предварительное исследование следа) – следователь (осмотр вещественного доказательства, назначение экспертизы) – эксперт (производство экспертизы) – следователь (оценка заключения эксперта).

В теории и практике криминалистической тактики роль и значение информационного подхода трудно преувеличить. В частности, криминалистическая версия рассматривается в виде идеальной информационно-логической модели преступления [3, с. 128; 4, с. 29; 5, с. 9]. При планировании расследования использование следователем информационной модели преступления позволит точнее определить наиболее вероятные места нахождения источников криминалистической информации. Анализируя поступившую к следователю информацию, он сопоставляет ее с информацией, уже имеющейся в его распоряжении, а также с версиями, построенными на ее основе. Так, при обнаружении в определенной местности трупа с признаками насильственной смерти экспертное исследование почвы с подошв обуви может указать на место убийства, не соответствующее месту обнаружения трупа. В таких случаях следователь будет вынужден выдвинуть иные версии о месте причинения смерти, а в некоторых случаях и наметить иные направления расследования. Тактика производства отдельных следственных действий должна содержать приемы информационного взаимодействия между лицами, принимающими участие в них. Причем особая роль при этом должна уделяться проблемам искажения информации, неизбежно имеющей место (в силу как объективных, так и субъективных причин).

Криминалистическая методика, как раздел криминалистики, в котором помимо собственных находят свое отражение положения криминалистической техники и криминалистической тактики, также не может развиваться без учета положений криминалистической теории информации.

В частности, Е.П. Ищенко и В.Я. Колдин, обосновывая необходимость создания типовой информационной модели преступления как информационной основы криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений, пишут: «во-первых, современная наука и технология имеют все необходимые предпосылки для создания высокоэффективных информационных систем, обслуживающих задачи раскрытия и расследования преступлений. Весьма перспективным инструментом этого класса являются типовые информационные модели преступлений. Во-вторых, концепция криминалистической характеристики преступлений страдает рядом методологических и системно-функциональных недостатков, препятствующих ее использованию в науке, подготовке кадров и создании автоматизированных информационных систем. В-третьих, научное обобщение практики расследования на основе идей системно-деятельностного подхода и информационного моделирования неразрывно связано с формированием типовых информационных моделей преступлений» [6, с. 143].

Таким образом, принимая во внимание, что рекомендации, разрабатываемые в криминалистической технике, криминалистической тактике и методике расследования отдельных видов преступлений, находят свое применение в реальных временных отрезках процесса раскрытия и расследования преступления, характеризующихся определенным количеством и качеством информации, а также условиями ее распространения, получения и использования субъектом доказывания, можно сделать вывод о том, что криминалистическая теория информации должна стать связующим звеном между криминалистической наукой и практикой раскрытия и расследования преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистика / под общ. ред. Н.П. Яблокова. М.: Бек, 1995. С. 121.
2. Криминалистика / отв. ред. Н.П. Яблоков. М.: Юрист, 2001. С. 21.
3. Ратинов Р.А. Судебная психология для следователей. М.: Изд-во ВШ МООП СССР, 1967. С. 128.
4. Ларин А.М. От следственной версии к истине. М.: Юрид. лит., 1976. С. 29.
5. Пещак Я. Следственные версии. Криминалистическое исследование. М.: Прогресс, 1976. С. 9.
6. Ищенко Е.П., Колдин В.Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. 2006. № 6. С. 143.

THE SIGNIFICANCE OF CRIMINALISTIC THEORY OF INFORMATION FOR THE PROCESS OF UNCOVERING AND INVESTIGATION OF CRIMES

© 2014

E. V. Pisarev, candidate of juridical sciences, Associate Professor of the Department of Criminal-Legal Subjects
Samara State University of Economics, Samara (Russia)

Keywords: informational approach; criminalistic informatology; criminalistic theory of information; general theory of criminalistics; criminalistic recommendations; sections of criminalistics; uncovering and investigation of crimes.

Annotation: The article proves the necessity of development of general criminalistic theory of information and application of informational approach in the process of uncovering and investigation of the crimes. The place of criminalistic informatology is determined in general theory of criminalistics as its element.

The author proceeds from the fact that the evidence in criminal procedure legislation is determined as the data; this circumstance predetermines the process of collection of evidence as the informational process, oriented to the obtaining and processing of the information contained in memory of participants of a criminal event and material traces. One of primary tasks of criminalistics is the task, related to research of means and methods of obtaining criminalistic information which is the basis of evidentiary information.

The necessity of development of general theory of information is conditioned by the necessity of not only settlement of process of information support during the uncovering and investigation of the crimes but also of the detection of the most optimal ways of obtaining and use of information for the purpose of proving in criminal proceedings.

The article proves the thesis that the information field generated by a criminal event and the local information fields stipulate information reserve of the subject of evidence. Such understanding of the information flow which has to be processed by the investigator, will allow to work out a number of differentiated methodical recommendations considering the specific features of similar types of crimes depending on the type of information, the descriptions of its carriers, the terms of its perception and forming. Thus, the study of processes of the information formation and functioning, the identification of their specificity and the construction of classification systems can have theoretical and practical importance, firstly, for the decision of general questions of organization of the crimes investigation.